

А. А. Романова
аспирант кафедры межкультурной
коммуникации, лингводидактики,
педагогических технологий
обучения и воспитания,
науч. рук. проф. Л. В. Образцова

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Модернизация и развитие отечественной системы высшего образования в первой четверти XXI века связана с его гуманизацией и особым вниманием, которое уделяется воспитанию будущего специалиста, его личностных, креативных, познавательных, профессиональных качеств. В «Законе об образовании РФ» (2012) особое внимание обращается на то, что воспитание должно осуществляться на основе «социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [6: п.2, ст.2].

Для достижения высокого уровня профессионализма в архитектурной деятельности, помимо профессиональных знаний, умений, навыков, будущему специалисту необходимо обладать и комплексом личностных качеств, которые обуславливают успешность осуществления профессиональной деятельности и являются специфичными для профессии «архитектор».

Благодаря личностным качествам и талантам отечественных и зарубежных зодчих еще в дореволюционное время сформировался неповторимый образ российского государства, перед которым склоняли голову многие поколения населявших его народов и гостей.

Одними из самых известных архитекторов периода середины XIX – начала XX века являются Ф.О. Шехтель, И.А. Фомин и В.А. Щуко. Следует отметить, что благодаря своим личностным качествам и самовоспитанию фигурой №1 в архитектурной среде того времени стал Ф.О. Шехтель. Его

творческие находки, новаторские идеи активно обсуждались переосмысливались и заимствовались его современниками. Е.И. Кириченко, исследователь творчества Ф.О. Шехтеля, писала: «Будучи творцом в высоком значении этого слова, Шехтель обладал уникальным свойством материализовывать в плоти архитектурного сооружения носящиеся в воздухе идеи» [3: 11]. Его творческий путь сопровождался сооружениями, принадлежащими к различным стилям, но в историю русского и зарубежного зодчества он вошел в качестве одного из наиболее ярких представителей стиля модерн. [см. 3: 4-27]

После революции 1917 года, в начале советского периода, ряд выдающихся архитекторов покинул родину, на долгие годы архитектурная профессия оказалась невостребованной, памятники архитектуры разрушались.

В период гражданской войны большинство оставшихся в России архитекторов вообще оказалось без работы. Талантливые мастера своего дела вынуждены были заниматься «бумажной архитектурой» или работать, где придется. Концептуальное направление «бумажная архитектура» возникло как альтернатива официальной советской архитектуре, развивавшейся в рамках господствовавшей идеологии. Молодые архитекторы участвовали в конкурсах, объявленных западными архитектурными журналами, и получали за них призы. Эти проекты существовали только на листах ватмана, действительно являясь «бумажной архитектурой». Идеи, которые не могли быть реализованы в строительстве, были развиты в форме художественных произведений. [1: 253]

Основоположниками данного направления были Александр Бродский, Илья Уткин, Михаил Белов и Максим Харитонов.

С 1921 по 1941 годы, когда экономическое состояние в стране стабилизировалось, началось масштабное строительство жилых домов, заводов, фабрик и новых городов. Однако архитектурная мысль этого времени развивалась под жестким контролем советской идеологии, не допускавшим

инакомыслия, благодаря чему возникли и повсеместно получили развитие такие архитектурные стили, как конструктивизм и рационализм.

Конструктивизм принято считать советским явлением, возникшим после Октябрьской революции в качестве одного из направлений нового, авангардного, пролетарского искусства. В нем воплотилась идеология утилитаризма или так называемого «производственного искусства». В условиях непрекращающегося поиска новых форм, подразумевавшего забвение всего «старого», то есть десятилетиями накопленного опыта, который новаторы архитектуры призывали предать забвению, провозглашался отказ от «искусства ради искусства». Отныне, по их твердому убеждению искусство должно было служить производству, а производство — народу. Яркими представителями этого стиля в архитектуре были М. Я. Гинзбург, братья Веснины, К. С. Мельников, И. А. Голосов и многие другие молодые архитекторы, отличавшиеся юношеским задором, смелостью, дерзостью и энтузиазмом в отстаивании новых идей. [см. 8: 52-69]

Архитекторы зрелого конструктивизма предлагали использовать функциональный метод (архитектура функционализма) в решении городских застроек. В эти годы они, увлекаясь идеями Ле Корбюзье, активно заимствуют зарубежный опыт, интернациональный стиль. Особой фигурой в истории конструктивизма был и остается И.И. Леонидов. Обладая сильным характером, исключительно индивидуальной авторской позицией, новым творческим подходом к проектированию он создавал утопические, устремленные в будущее проекты, которые опережали свое время и не нашли воплощения и применение в те годы. Уникальность личности Леонидова подчеркивал и Ле Корбюзье, который называл его поэтом и надеждой русского конструктивизма.

Период «бурь и страстей» яростного развития конструктивизма сменяется в тридцатые годы переходом к новому стилистическому направлению — «Советскому монументальному классицизму». С лета 1932 года к

строительству в СССР не принимался ни один проект, созданный в стиле конструктивизма. Следует отметить, что деятельность архитекторов этого периода осуществлялась под жестким контролем партийного руководства, что не могло не сказаться на формировании нравственных качеств их личности. Творческая инициатива стала делом вторичным по отношению к проявлению духа коллективизма. Это нашло отражение и воплощение в преобладавшем тогда стиле времени – сталинском ампире - роскошной, величественной архитектуре, воплощавшей в себе черты идеологии прославления и укрепления величия советского государства. [см. 7: 147-181]

Одним из самых первых зданий в этом стиле стал знаменитый дом на Моховой, построенный по проекту И. В. Жолтовского, который явился «последним гвоздём в гроб конструктивизма».

Архитекторы начинают работать в больших коллективах, вырабатывают в себе чувства коллективизма, сотрудничества, умения и желания работать в команде, где мнение отдельных личностей должно подчиняться решению большинства. Достаточно напомнить, например, что коллектив архитекторов, занимающийся разработкой проекта одной из сталинских высоток включал в себя Л.В. Руднева, П.В.Абросимова, А.Ф.Хрякова, В. Н.Насонова, С.Е.Чернышёва, каждый из которых по своим творческим и личностным качествам был способен работать как отдельный архитектор. То же самое можно сказать и в отношении других авторов проектов, когда одно здание поручалось было спроектировать команде, в которую входили Д. Н. Чечулин, А. К. Ростковский, Л. М. Гохман и еще десяток других авторов. Личностная позиция художника осуждалась, обсуждалась и подвергалась остракизму. Для того, чтобы не просто иметь возможность работать, но выжить в этих условиях надо было научиться приспособливаться, проявлять лояльность, уступчивость, соглашательство, конформизм.

В послевоенный период (1945-1961) архитекторы активно занимались восстановлением разрушенных городов и улучшением их внешнего облика. Данный период характеризуется тем, что перед ним стояла проблема недостатка жилья, усугубленная страшными разрушениями тяжелой мировой войны.

В 1955 году было принято постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». С 1947 года в Академии архитектуры СССР разрабатываются типовые проекты полносборного крупнопанельного жилища. Появляются «Сталинки» и «Хрущевки». [2:27] Развивается так называемая промышленная архитектура, положившая конец сталинскому ампиру, идейной архитектуре и творческой составляющей профессии «архитектор». [см. 4: 20-71]

Такое развитие архитектуры и архитектурной профессии полностью нивелировало личностные проектные решения.

Только к началу третьего тысячелетия, в современных условиях, деятельность архитектора стала носить персонализированный, творческий характер. Появляется архитектура, которая является отражением личности конкретного архитектора, его подхода к проектированию. В стране появляются персональные творческие мастерские - Архитектурное бюро Асадова, ПТАМ Виссарионова, Гинзбург Архитектс, Сергей Скуратов architects и другие. Отечественными архитекторами активно изучается и осваивается лучший зарубежный опыт таких архитекторов как Оскар Нимейер, Норман Фостер, Сантьяго Калатрава, Рэм Колхас, Заха Хадид и других мастеров, которые являются основоположниками современной мировой архитектуры.

Следствием персонализированного характера деятельности современного архитектора является повышение требований к личностным качествам будущего архитектора, необходимость проявления его яркой авторской позиции как творца инновационного значимого продукта.

В России и по всему миру для проектирования крупного, культурно значимого архитектурного объекта проводятся конкурсы среди архитектурных фирм и отдельных авторов проектов. Следует обратить внимание на тот факт, что, к сожалению, большая часть подобных конкурсов выигрывается зарубежными архитекторами, обладающими другим типом мышления. Констатация данного факта, подтверждаемая множеством примеров, означает, что перед педагогами архитектурных вузов стоит проблема воспитания новых личностных качеств архитектора, способного работать в современных условиях и конкурировать на международном рынке проектирования.

Библиографический список:

1. Бумажная архитектура // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. Спб.: Азбука-классика, 2004-2009. 1 т.
2. Володин, П. А. Новые жилые дома. М.: ГИЛСА, 1952. 88 с.
3. Кириченко, Е.И. Ф.О. Шехтель. Жизнь. Образы. Идеи. Изд-во: Традиция, 2012. 392 с.
4. Меерович М. Г. Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми 1917-1937. М.: Росспэн, 2007. – 304 с.
5. Сидорина, Е. В. Русский конструктивизм: Идеи, истоки, практика. М.: [Б. и.], 1995. 240 с.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 29.12.2012 №273
7. Хмельницкий, Д. С. Архитектура Сталина: Психология и стиль. — М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 560 с.